

ИСТОРИЯ HISTORY

Васильченко Э. А., Васильченко О. А.
E.A. Vasilchenko, O.A. Vasilchenko

ВНУТРИСЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

INTRAFAMILIAL RELATIONS AMONG INDIGENOUS PEOPLES IN THE FAR EAST OF RUSSIA IN LATE XIX – EARLY XX CENTURY

Васильченко Эльвира Александровна – доктор исторических наук, профессор, декан социального факультета Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: SFknagtu@mail.ru.
Ms. Vasilchenko E. Aleksandrovna – Doctor of History, Professor, Dean of the Social Sciences faculty of Komsomol-on-Amur State Technical University (Komsomolsk-on-Amur). E-mail: SFknagtu@mail.ru.

Васильченко Олег Алексеевич – доктор исторических наук, профессор кафедры «Социальная работа» Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: SFknagtu@mail.ru.
Ms. Vasilchenko O. Alekseevich – Doctor of History, Professor, Social Sciences Faculty, Komsomol-on-Amur State Technical University (Komsomolsk-on-Amur). E-mail: SFknagtu@mail.ru.

Аннотация. В статье приведены сведения о характере внутрисемейных отношений коренных жителей Дальнего Востока. Рассмотрены причины широкого распространения различных форм полигамии. Проанализированы особенности мужской и женской трудовой деятельности в семейном хозяйстве.

Summary. The paper contains data on peculiarities of intra-familial relations of indigenous peoples in Russia's Far-Eastern region. Causes for the wide spread of various polygamy forms are considered. Features of male and female labour activity patterns within a family household are analyzed.

Ключевые слова: семья; Дальний Восток; аборигены; история; социальная организация.

Key words: family; Far East; indigenous peoples; history; social organization.

УДК 316.35(075)

Задолго до появления российских переселенцев территории Дальнего Востока были заселены коренными народами – эвенками, эвенами, гольдами, орочами, гиляками и другими представителями аборигенного населения.

Основой экономической и общественной жизни аборигенов являлась патриархально-семейная община.

Большая патриархальная семья состояла из родителей и их женатых сыновей или нескольких братьев с семьями. Например, среди гольдов встречались семьи, насчитывавшие до 25 человек [3, 16, 149].

Главой семьи считался отец. После его смерти – старший сын. Если он умирал, то во главе семьи становился следующий за ним брат. Среди женщин господствующее положение обычно занимала мать или жена старшего брата.

Наряду с большими семьями существовали и малые семьи. Так, в начале XX века средний размер семей нижнеамурских аборигенов составил 5,5 человек [4].

Среди коренных народов Приамурья были широко распространены различные формы полигамии – левират, сорорат и многоженство [5].

Левират имел экономическую и морально-психологическую основу (защита интересов вдов и детей). Гибель мужчины на охоте или по другим причинам была частым явлением. Вдова, оставшаяся с детьми, нуждалась в защите и помощи. Младший брат погибшего или младший двоюродный брат, иногда племянник покойного брали вдову к себе в жены [1, 109].

Сорорат так же объяснялся экономическими интересами. Он позволял вдовцу получить мать для детей и жену без выплаты калыма. Вдовец должен был жениться на незамужней младшей сестре, младшей двоюродной сестре или племяннице умершей жены. Обычай запрещал браки вдовцов и вдов со старшими родственниками покойных жены или мужа.

Многоженство в среде коренного населения Дальнего Востока имело несколько причин: иногда старая жена сама просила привести в дом молодую жену для помощи в ведении хозяйства; часто брали вторую жену в случае бездетности первой. Многоженство для аборигенов было показателем благосостояния и мерилom богатства.

При всей схожести семейных обычаев и традиций они обязательно несли в себе этническую специфику, свойственную каждому народу. Общественное развитие характеризовалось использованием различных форм семейно-брачных отношений.

Например, среди эвенков, алеутов и чукчей сохранялись еще групповые формы брака. Согласно нормам группового брака, мужчина мог жить со всеми женами своих старших братьев и со всеми сестрами своей жены. При этом старший брат не имел права на жен младших братьев. Половая жизнь допускалась строго для представителей одного поколения и была запрещена между представителями разных поколений.

С развитием оленеводства, обособлением хозяйств групповой брак постепенно перерождался в товарищество по жене. Это было свойственно эвенкам, эвенкам и чукчам. Мужчина отдавал свою жену на некоторое время в жены другому мужчине, а затем она возвращалась назад. Так закреплялись дружеские отношения у мужчин. У многих тунгусоязычных народов Приамурского края групповой брак сопутствовал парному браку.

Коренных жителей трудно обвинять в безнравственности. Они жили по другим законам, отличным от принятых среди переселенцев из Европейской России. Так, в тесных ярангах чукчей ютились несколько супружеских пар. Они спокойно относились к публичности своей половой жизни. Н. О. Каллиников, изучавший быт и нравы коренных народов северо-востока Российской Империи, писал о чукчах: «Проституции в европейском смысле слова между чукчами нет, нет и ревности. Они смотрят на удовлетворение полового чувства как на простое удовлетворение человеческих естественных потребностей» [2, 84].

Важнейшим принципом в семейно-брачных отношениях аборигенов являлось стремление к экзогамии, т.е. к ограничению супружеского союза по степени родства. Соблюдение экзогамных норм имело положительный характер, так как препятствовало заключению браков среди ближайших родственников, вследствие чего род не подвергался опасности вырождения через определенное количество поколений.

У разных народов существовали различные способы приобретения жен. Например, у эвенков наиболее древним способом была война. Кроме того, получил распространение обменный брак между двумя семьями. Обменивались девушками. С экономической точки зрения обмен был выгоден, так как не требовалась уплата дорогого калыма и приданного к свадьбе. Приготавливались только мелкие подарки.

У всех народов дальневосточного региона России практиковалось заключение ранних браков. Родители договаривались и по сговору женили малолетних или даже еще не родив-

шихся детей [6]. При достижении брачного возраста договор претворялся в жизнь. На первом месте при заключении браков всегда стояли причины хозяйственного порядка. Личные чувства жениха или невесты отходили на второй план.

У гиляков и гольдов практиковалось выдавать замуж малолетних девочек 8-12 лет, у чукчей – 5-7 лет. Девочки поселялись в семьях мужей, начинали брачную жизнь по достижению половой зрелости. Иногда дети, нареченные мужем и женой, оставались в своих семьях до наступления половой зрелости. Возраста жениха и невесты они достигали примерно в 14-16 лет.

Наблюдалась нехватка невест, обусловленная многоженством и высокой смертностью от болезней и при родах. Поэтому вопрос о будущей невесте вставала перед родителями еще при достижении сыном 4-5-летнего возраста.

Препятствием для заключения браков являлась необходимость уплаты женихом большого калыма. Плата за невесту должна была заменить труд уходящей женщины. Например, гольд среднего достатка платил за жену в среднем около 250 рублей деньгами; отдавал 2 больших чугунных котла и 10 кусков материи [1, 149]. Использование калыма в семейно-брачных отношениях аборигенов имело негативные последствия, так как для его сбора требовалось время. Малоимущие выплатить калым не могли, поэтому для них исключалась возможность получить жену.

Многим народам Приамурского края был известен брак путем отработки невесты. Мужчина, желавший жениться, работал в доме родителей невесты. Он доказывал свою умелость в делах охотничьих и хозяйственных. В случае неудачи на этом поприще его ждал отказ со стороны родителей невесты. У эвенков срок отработки колебался от 1,5 до 3-х лет, у коряков – иногда до 5 лет. Если жених удовлетворял требованиям семьи невесты, то получал от главы семьи согласие на брак.

Взаимоотношения супругов регламентировались обычным правом.

У гольдов женщина была существом низшим по своей природе. Разговаривать и советовать с женщиной считалось унижительным для мужчин. Все были в этом убеждены, в том числе и сами женщины. Они не могли принимать участие в коллективном разговоре, не могли садиться за еду вместе с мужчинами и ели только после них.

По-иному сложились отношения между мужчинами и женщинами у коряков. Жена имела право голоса в решении семейных вопросов. Избиение жены было редким явлением. Даже замужние женщины находились под защитой своих родственников. Большим почетом пользовалась многодетная мать. После смерти мужа она могла стать главой семьи.

В семьях чукчей женщина также играла важную роль при принятии решений. Если хозяин отсутствовал, доминирующую роль в семье играла его жена.

При всей трудности и сложности положения замужней женщины, она могла вернуться к родственникам, т.е. существовал развод как способ расторжения брака. У коряков разводы совершались как по инициативе мужа, так и жены. Поводом могло послужить безнравственное поведение жены, плохое обращение мужа или его родственников, развал женой домашнего хозяйства. В семье гольдов мать невесты жила первые две недели в доме жениха вместе с дочерью. Если обращение с дочерью со стороны родни мужа было плохим, то тогда брак расторгался.

Проживание коренных народов России большими патриархальными семьями поддерживалось соблюдением строго регламентированных внутрисемейных отношений. Существовало разделение хозяйственной деятельности семьи на мужские и женские работы.

Трудовая занятость мужчин зависела от вида основной деятельности (рыболовство, охота или оленеводство). К мужским занятиям относилась заготовка дров и обменные операции.

Женщина занималась приготовлением пищи, уходом за детьми, выделкой шкур, изготовлением хозяйственной утвари и одежды. У кочевых народов женщины наравне с мужчинами ухаживали за оленями и водили караваны. Они содержали очаг и жилище.

Малодетные женщины и девушки у эвенков промышляли пушного зверя. Корякские женщины полностью выполняли все работы по разделке и сушке рыбы на промыслах. Они также обрабатывали туши убитых морских зверей.

У коренных народов широко использовался детский труд. С раннего возраста дети начинали выполнять посильную для них работу. Под руководством старших членов семьи они постепенно приобретали необходимые хозяйственные навыки.

Глава семьи выступал как руководитель и организатор семейного производства, определял по своему усмотрению действия всех членов семьи при решении хозяйственных задач. Решения главы опирались на вековые традиции, нормы обычного права и правила проживания членов семьи и близких родственников. Взаимоотношения между сородичами были основаны на взаимопомощи.

Обобщая характеристику внутрисемейных отношений аборигенов Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX века, можно выделить положения:

1. Основной структурной единицей общественного строя аборигенов российского Дальнего Востока была патриархально-семейная община (патриархальная семья), что служило причиной сохранения пережитков группового брака, левирата, сорората, многоженство и др.

2. В конце XIX века хозяйство семьи аборигенов являлось полунатуральным. Под влиянием социально-экономического развития региона в результате его колонизации в хозяйственной деятельности коренных народов произошли заметные изменения. Появление товарно-денежных отношений способствовало дальнейшему разложению патриархально-родового строя. Семья перестала играть роль основной производственной ячейки, что привело к изменению внутрисемейных отношений, ослабило зависимость женщин от мужчин.

3. Ведущей тенденцией в семейно-брачных отношениях коренных народов стало постоянное уменьшение числа неразделенных семей и увеличение численности малых. Это способствовало уменьшению влияния на членов семьи существовавших стереотипов гендерных взаимоотношений, которые прививались в больших патриархальных семьях.

4. Вовлечение полунатурального хозяйства аборигенов в товарно-денежные отношения способствовало разрушению первобытной замкнутости и изолированности коренных народов, сближению их культуры с культурой славянских народов. Это повлияло на внутрисемейные отношения между мужчинами и женщинами. Коренные жители Дальнего Востока получили возможность познакомиться с этой стороной семейной жизни у восточнославянского населения региона, гендерные отношения которого находились на более высоком уровне развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Венюков, М. И. Путешествие по Приамурью, Китаю и Японии / М. И. Венюков. – Хабаровск, 1970. – 345 с.
2. Каллиников, Н. О. Наш крайний Северо-Восток / Н. О. Каллиников. – СПб., 1912. – 245 с.
3. Лопатин, И. А. Гольды. Амурские, Уссурийские и Сунгарийские / И. А. Лопатин. – Владивосток, 1922. – 254 с.
4. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). – Ф. 702. – Оп. 1. – Д. 56 – Л. 2.
5. РГИА ДВ – Ф. 702. – Оп. 1. – Д. 430. – Л. 5.
6. РГИА ДВ – Ф. 702. – Оп. 3. – Д. 310. – Л. 75.